

Теоретико-исторические правовые науки

Научная статья

УДК 340.158

doi: 10.35750/2071-8284-2024-1-10-19

Наталья Анатольевна Бурданова

<https://orcid.org/0000-0001-6285-2696>, burdanova_na@mail.ru

Московский районный суд г. Санкт-Петербурга

Российская Федерация, 196006, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 129

Учет мнения детей при разрешении споров об их воспитании: практика в Советской России и эволюция нормативного закрепления

Аннотация: Введение. Советское право постулировало приоритет интересов детей как главный принцип разрешения семейных споров. Современный российский законодатель воспринял данный подход. В настоящее время закреплены случаи обязательного согласия детей для совершения юридически значимого действия, регламентирован порядок выяснения мнения несовершеннолетних. Имел ли ребенок право голоса в советских судах? Ответ на этот вопрос поможет понять исторические предпосылки формирования ювенальной юстиции в России. **Методы.** Исследование опиралось на диалектику, выступающую как общую методологию научного познания. Были использованы общенаучные, специальные, частнонаучные методы. Осуществлено обобщение судебной практики советского периода с применением анализа, синтеза, индукции и дедукции. Полученные результаты обработаны с помощью интерпретативного метода. Проведено сравнение правового регулирования в различные исторические периоды (компаративный исследовательский метод). Принцип историзма позволил оценить динамику становления права ребенка на выражение своего мнения при разрешении спора и выявить причинно-следственные связи между советским и современным подходами к данной проблематике. **Результаты.** Выявлено, что в Советской России вопрос об учете мнения детей при разрешении споров об их воспитании был поставлен судебной практикой: сначала в частных случаях, затем в единых разъяснениях. Суду вменялось в обязанность учитывать мнение детей. Формы выяснения желания ребенка были различными, приоритет отдавался внесудебному опросу. Чем старше были дети, тем вероятнее было принятие решения в соответствии с их желанием. Вместе с тем негативную оценку получала практика судов, которые ограничивались только мнением ребенка. Надлежало оценить, насколько желание детей соответствовало их реальному интересу, причины отсутствия контакта с лицами, претендовавшими на воспитание, условия жизни, которые были созданы детям. Выявлена преемственность советского опыта в современном правовом регулировании учета мнения ребенка в семейных спорах. Требования, выработанные советскими юристами, применимы к современным судебным делам.

Ключевые слова: советское семейное право, семейные правоотношения, права ребенка, родительские права, учет мнения детей при разрешении споров об их воспитании

Для цитирования: Бурданова Н. А. Учет мнения детей при разрешении споров об их воспитании: практика в Советской России и эволюция нормативного закрепления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 1 (101). – С. 10–19; doi: 10.35750/2071-8284-2024-1-10-19.

Natalia A. Burdanova

<https://orcid.org/0000-0001-6285-2696>, burdanova_na@mail.ru

*Moskovsky District Court of St. Petersburg
129, Moskovsky Ave., St. Petersburg, 196006, Russian Federation*

Taking into account the opinions of children when resolving disputes about their upbringing: practice in the Soviet Russia and the evolution of normative consolidation

Abstract: Introduction. The Soviet law postulated the priority of the interests of children as the main principle of resolving family disputes. The Modern Russian legislator has adopted this approach. Currently, cases of mandatory consent of children to perform a legally significant action have been established and the procedure for ascertaining the opinion of minors has been regulated. Did a child have the right to vote in Soviet courts? The answer to this question will help to understand the historical background of the formation of the juvenile justice in Russia. **Methods.** The study was based on dialectics, which acts as a general methodology of scientific knowledge. General scientific, special and specific scientific methods were used. A generalization of the judicial practice of the Soviet period was carried out using analysis, synthesis, induction and deduction. The results obtained were processed using the interpretive method. A comparison of legal regulation in different historical periods is carried out (comparative research method). The principle of historicism made it possible to assess the dynamics of the development of the child's right to express his opinion when resolving a dispute and to identify cause-and-effect relationships between the Soviet and modern approaches to this issue. **Results.** It was revealed that in the Soviet Russia the question of taking into account the opinions of children when resolving disputes about their upbringing was raised by judicial practice: first in individual cases, then in uniform explanations. The court was required to take into account the views of children. The forms of ascertaining the child's wishes were different; priority was given to out-of-court interviews. The older the children were, the more likely it was that a decision would be made in accordance with their wishes. At the same time, the practice of courts, which limited themselves only to the child's opinion, received a negative assessment. It was necessary to evaluate how well the children's wishes corresponded to their real interests, the reasons for the lack of contact with persons applying for education, and the living conditions that were created for the children. The continuity of the Soviet experience in modern legal regulation of taking into account the child's opinion in family disputes is revealed. The requirements developed by Soviet lawyers are applicable to modern court cases.

Keywords: Soviet family law, family legal relations, children's rights, parental rights, taking into account the opinions of children when resolving disputes about their upbringing

For citation: Burdanova N.A. Taking into account the opinions of children when resolving disputes about their upbringing: practice in the Soviet Russia and the evolution of normative consolidation // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – № 1 (101). – P. 10–19; doi: 10.35750/2071-8284-2024-1-10-19.

Введение

Семейное право Советской России кардинальным образом отличалось от регулирования семейно-брачных отношений в Российской империи [1; 2; 3; 4], в том числе и по вопросам, касающимся личных неимущественных родительских прав и обязанностей [5; 6; 7].

С 1917 г., пройдя путь от совокупности коротких обрывочных указаний законодателя по вопросам о семье и браке [8], советское семейное право оформилось как полноценная система норм, осуществлявшая комплексное правовое регулирование различных семейно-брачных отношений. Произошла существенная трансформация института личных неимущественных родительских прав и обязанностей, сложившаяся в монархической России [9; 10; 11]. Современное российское семейное законодательство восприняло часть ранее выработанных правовых позиций и подходов к разрешению спорных ситуаций. Проблемы, которые назрели на уровне судебной практики в Советском государстве, законодательно получили разрешение уже в Российской Федерации. Применимы ли данные утверждения к учету мнения несовершеннолетнего при разрешении спора о его воспитании? Право ребенка выражать свое мнение в суде в нормативных правовых актах СССР закреплено не было. Вместе с тем необходимость руководствоваться интересами детей красной нитью проходила по всему советскому законодательству. Как формировался порядок выяснения мнения ребенка, являлась ли закрепленная в современном российском семейном праве норма об обязательном учете мнения детей новшеством либо она стала логичным продолжением работы, проделанной предшествующими поколениями юристов? Специальные научные исследования, посвященные учету мнения детей при разрешении споров об их воспитании, отсутствовали в советский период, не проводились они и в постсоветское время. Порядок выяснения мнения ребенка по семейным делам рассматривался фрагментарно как элемент разрешения споров, вытекавших из детско-родительских правоотношений. К числу наиболее информативных для настоящего исследования относятся работы Е. М. Ворожейкина [12], Н. М. Ершовой [13], Н. В. Рабинович [14], В. А. Тархова [15].

Методы

Комплексный характер исследуемой проблемы вызывает необходимость применения различных методов. Исследование опиралось на диалектику, выступающую общей методологией научного познания. Были использованы общенаучные, специальные, частнонаучные методы, обобщена судебная практика советского периода с применением анализа, синтеза, индукции и дедукции. Полученные результаты обработаны с помощью интерпретативного метода. Проведено сравнение правового регулирования в различные исторические периоды (компаративный исследовательский метод). Принцип историзма позволил оценить динамику становления права ребенка на выражение своего мнения при разрешении спора и выявить причинно-следственные связи между советским и современным подходами к данной проблематике.

Результаты

Необходимость учета желания детей была выработана судебной практикой по конкретным делам, а затем зафиксирована в обобщенных указаниях высшей судебной инстанции. В определении Верховного Суда СССР от 31 октября 1938 г. № 21 содержалось требование учета личной привязанности ребенка к одному из родителей, «в противном случае при антипатии ребенка к родителю-воспитателю та цель, которую преследовал суд, передавая ему ребенка на воспитание, может оказаться недостигнутой и интересы ребенка пострадают»¹. Воспитание осуществлялось в различных правовых формах, получивших подробную характеристику в советской науке [12, с. 181; 13], что принималось во внимание при проверке соответствия решения суда интересам ребенка. Так, Народный суд 6-го участка Новосильского уезда Орловской губернии принял решение о передаче мальчика, вопреки его желанию, отцу М. М. Воронову на основании голословного утверждения отца о том, что он даст лучшее воспитание. Когда М. М. Воронов с милиционером пришел к матери, несовершеннолетний забился на печку и отказался идти к отцу. Верховный Суд РСФСР в определении от 8 февраля 1929 г. № 3434 отменил решение в связи с необходимостью учета мнения ребенка о порядке его воспитания².

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 сентября 1949 г. № 12/81/У «О судебной практике по делам о расторжении брака»³ судам указывалось при разрешении вопроса о детях исходить прежде всего из интересов несовершеннолетних, учитывая при этом возраст детей и их личную привязанность к тому или иному родителю (п. 8). Ана-

¹ Сборник постановлений пленума и определений коллегий Верховного Суда Союза ССР: (1938 г. и 1-е полугодие 1939 г.) / под ред. И. Т. Голякова. – Москва: Юриздат, 1940. – С. 191.

² Судебная практика РСФСР. – 1929. – № 7. – С. 7.

³ Сборник действующих постановлений пленума Верховного суда СССР. 1924–1957 гг. / под ред. Н. К. Морозова. – Москва: Госюриздат, 1958. – С. 166–170.

логичные разъяснения содержались в постановлениях Пленума Верховного Суда СССР от 4 декабря 1969 г. № 10 «О практике применения судами основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье»⁴ (п. 13) и Пленума Верховного Суда РСФСР от 21 февраля 1973 г. № 3 «О некоторых вопросах, возникших в практике применения судами Кодекса о браке и семье РСФСР»⁵ (п. 43). Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 7 декабря 1979 г. № 9 (ред. от 30 ноября 1990 г.) «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»⁶ в п. 3 содержало важное уточнение об обязательном выяснении мнения детей, достигших десяти лет. Постановление Пленума Верховного Суда СССР являлось, по замечанию А. В. Корнева, специфическим нормативным источником права [16, с. 43]. По конкретным делам судебные инстанции и ранее упоминали десятилетний возраст ребенка как имеющий юридическое значение⁷. Вместе с тем, как писал В. А. Тархов, судебная практика в отношении возраста детей носила противоречивый характер [15, с. 67]. В юридической литературе отмечалось, что к концу советского периода истории России стало общепринятой практикой учитывать в суде желание ребенка проживать с тем или иным родителем после достижения возраста десяти лет [17, с. 149]. Л. Б. Максимович указывала, что право ребенка выражать свое мнение в советской правовой системе закреплено не было [18, с. 70]. Нормативное закрепление учет желания детей получил в Семейном кодексе РФ⁸. Родители обязаны принимать во внимание желание детей по вопросам воспитания и образования (ст. ст. 63, 65), а суд – при разрешении большинства споров о воспитании детей (ст. ст. 65, 66, 67, 68, 76, 141, 148.1).

В Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 22 октября 1918 г.⁹ содержалось требование о согласии ребенка старше 16 лет на осуществление родительских прав по заключению договора о найме (ст. 157). На наш взгляд, данную норму возможно рассматривать как начало впоследствии оформившейся группы норм о возможности совершения юридически значимого действия под обязательным условием получения согласия ребенка. По Кодексу законов о браке, семье и опеке от 19 ноября 1926 г.¹⁰ после достижения 10 лет ребенок наделялся специальными правами при усыновлении (ст. 60, 63, 65). Схожие правила закрепляли ст. ст. 103, 106, 114, 117 Кодекса о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г.¹¹ Семейный кодекс РФ требует согласия ребенка, достигшего десяти лет, для принятия органом опеки и попечительства либо судом решений об изменении имени и фамилии ребенка, восстановлении в родительских правах, усыновлении, записи усыновителей в качестве родителей усыновленного ребенка, назначении опекуна (ст. ст. 59, 72, 132, 134, 136, 143, 145 Семейного кодекса РФ).

Впервые 14-летний возраст как имевший юридическое значение упоминался Кодексом законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г.: родители могли заключить в письменной форме соглашение о принадлежности к религии ребенка до достижения им 14 лет (ст. 148). Данный возраст до настоящего времени рассматривается законодателем как этап взросления человека, после которого правовой статус расширяется (ст. 26 Гражданского кодекса РФ¹², ст. 37 Гражданского процессуального кодекса РФ¹³, ст. 5 Кодекса административного судопроизводства РФ¹⁴).

В случае разрешения спора судом предусматривалось две модели выяснения мнения ребенка: опрос и участие в деле. Второй случай имел место в отношении лиц от 15 до 18 лет – они привлекались к делу наряду с их законными представителями, а в отдельных случаях и без таковых (ст. 32 Гражданского процессуального кодекса РСФСР от 11 июня

⁴ Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1970. – № 1. – С. 5–8.

⁵ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации 1961–1993. – Москва: Юридическая литература, 1994. – С. 124–130.

⁶ Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1980. – № 1. – С. 4–13.

⁷ Бюллетень Верховного суда СССР. – 1959. – № 3. – С. 10.

⁸ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. 31 июля 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). – 1997. – № 46. – Ст. 5243.

⁹ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (далее – СУ РСФСР). – 1918. – № 76. – Ст. 818.

¹⁰ СУ РСФСР. – 1926. – № 82. – Ст. 612.

¹¹ Ведомости Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – ВВС РСФСР). – 1969. – № 32. – Ст. 1086.

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) Часть первая // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3302.

¹³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 23 декабря 2023 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

¹⁴ Кодекс административного судопроизводства РФ от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 23 декабря 2023 г.) // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

1964 г.¹⁵). В настоящее время сохранена аналогичная правовая регламентация, но изменен возраст – от 14 до 18 лет (ст. 37 Гражданского процессуального кодекса РФ).

Опрос ребенка, о воспитании которого судом рассматривался спор, отдельно не регламентировался, а проводился по правилам допроса несовершеннолетнего свидетеля [19]. При допросе детей до 14 (иногда – 16) лет присутствовал педагог, по необходимости – родители. Суд был вправе удалить кого-либо из присутствующих лиц в исключительных случаях из зала суда (ст. 173 Гражданского процессуального кодекса РСФСР от 11 июня 1964 г.) Р. О. Опалев указывал, что понятие «исключительный случай» являлось оценочным [20]. На наш взгляд, необходимость индивидуального подхода при допросе несовершеннолетнего лица была связана с уязвимой психоэмоциональной сферой опрашиваемого. Ст. 179 Гражданского процессуального кодекса РФ повторяет приведенные требования. До настоящего времени правовой статус несовершеннолетнего в семейно-правовых спорах не определен. О. С. Батова относила ребенка к участникам дела [21, с. 440]. Н. Ю. Авдоница предлагала определить для несовершеннолетнего специальный правовой статус [22, с. 213]. А. А. Алексеев обоснованно критиковал отсутствие отдельной регламентации порядка опроса несовершеннолетнего при рассмотрении судом спора о воспитании ребенка в возрасте от десяти до четырнадцати лет [23, с. 19]. Л. Б. Ситдикова полагала, что опрос ребенка для учета его мнения в семейно-правовом споре являлся частным случаем допроса несовершеннолетнего свидетеля [24, с. 47]. Верховный Суд РФ в настоящее время придерживается правовой позиции о применении к опросу ребенка с целью выяснения его мнения относительно судебного спора правил допроса несовершеннолетнего свидетеля (п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 (ред. от 26 декабря 2017 г.) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»¹⁶). В Советской России судам рекомендовалось опрашивать ребенка вне зала судебного заседания в присутствии педагога (п. 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 февраля 1973 г. № 3 «О некоторых вопросах, возникших в практике применения судами Кодекса о браке и семье РСФСР»¹⁷). По мнению А. М. Эрделевского, данное разъяснение заложило основы современной российской судебной практики, которая негативно относится к непосредственному опросу несовершеннолетнего в судебном заседании [25]. В 1979 г. Пленум Верховного Суда СССР принял тематическое постановление по спорам, связанным с воспитанием детей, в котором устанавливались требования к опросу ребенка в суде, аналогичные допросу свидетеля¹⁸. С 15 сентября 1990 г. для СССР вступила в силу Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка¹⁹, возложившая в ст. 12 на государства-участники обязанность заслушать ребенка в суде. В настоящее время суды обязаны выяснить мнение ребенка старше десяти лет, вправе – более младшего возраста (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»²⁰).

Нами проведено обобщение советской судебной практики за период с 1927 по 1986 гг. Всего отобрано 23 дела. Истцами преимущественно выступали родители (83 %), матери и отцы примерно в равных долях, а также бабушка, тетя, воспитатель, интернат. Ответчиками привлекались родители (15 лиц) либо фактические воспитатели детей. Самыми распространенными исковыми требованиями являлись определение места жительства ребенка с одним из родителей (57 %) и возврат ребенка родителям от иных лиц (26 %). В большинстве дел спор возникал относительно одного ребенка (57 %). Детский возраст охватывал от 6 лет до совершеннолетия: до 10 лет – 32 %, от 10 до 14 лет – 46 %, старше 14 лет – 22 %.

¹⁵ ВВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.

¹⁶ Российская газета. – 1998. – 10 июня.

¹⁷ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации 1961–1993. – Москва: Юрид. лит., 1994. – С. 124–130.

¹⁸ Пункт 27 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 7 декабря 1979 г. № 9 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1980. – № 1. – С. 4–13.

¹⁹ Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией № 44/25 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 20 ноября 1989 г. Ратифицирована Верховным Советом СССР 13 июля 1990 г.) // Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. – 1990. – № 45. – Ст. 955.

²⁰ О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <http://vsrf.ru/documents/own/24386/> (дата обращения: 25.12.2023).

Отношение ребенка к предмету судебного спора было выявлено по 39 % изученных дел, из них опрос производился непосредственно судом в 44 % случаев.

Преимущественно судебная практика не требовала выяснения мнения детей в возрасте до 10 лет. В 1944 г. в производстве народного суда 1-го участка Приморского района Ленинграда находилось дело по иску матери Ф. к отцу С. об отобрании сына Николая, 1936 г. рождения. Решением суда без выяснения мнения ребенка в удовлетворении иска было отказано²¹. Встречались исключения, когда судам вменялось в обязанность проверить мнение детей младше 10 лет. В 1946 г. Верховный Суд СССР указал, что Шелли Марголис исполнилось 9 лет, но суд не выяснил, у кого она хотела воспитываться. В 1941 г. во время оккупации немецкими войсками ее родители-евреи были убиты. В суде на воспитание ребенка претендовали тетя, фактический воспитатель и усыновители²². В другом споре между родителями решением Сталинградского областного суда Тамара 11 лет была оставлена отцу, а ее брат Юра 9 лет передан матери. Дети обратились к прокурору, не желая проживать с матерью, которой мальчик даже не помнил. Верховный Суд СССР в определении от 29 ноября 1950 г. № 36/1193 решение отменил, указав, что при разрешении спора надлежало установить мнение детей²³. Требование об опросе мальчика Эдуарда 7 лет содержалось в определении гражданской кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР от 23 июня 1928 г. № 32799 по делу по иску Кислицыной к Кислицыну о передаче сына²⁴. Невыяснение судом мнения 8-летнего ребенка повлекло в определении Верховного Суда СССР от 22 марта 1950 г. № 36/247 отмену решения об отказе в передаче сына от отца А. Г. Сучкова к матери К. Ф. Сучковой²⁵.

Как указывала Н. В. Рабинович, «ребенок может выразить желание жить не у того родителя, который его лучше воспитает, а у того, который больше дает ему поблажек» [14, с. 118]. Справедливость приведенного замечания подтверждалась судебной практикой. В. А. Кузнецов обратился в народный суд 7-го отделения города Ленинграда с иском к Э. Кирпе об отобрании дочери Нины, 12 лет, поскольку в квартире у матери притон. Суд в удовлетворении иска отказал, так как девочка пожелала остаться с мамой. Пленум Ленинградского губсуда 2 апреля 1927 г. решение отменил в связи с неисследованностью условий жизни ребенка у матери²⁶. В 1949 г. Верховный Суд СССР высказался о том, что привязанность ребенка не имела значения при возникновении спора между матерью Симоновой и ее сестрой Егоровой. Девочка Нелли 11 лет хотела остаться жить с тетей, на что суд ответил: «Ненормальное отношение ребенка к своей матери явилось результатом неправильного воспитания его ответчицей, которая с целью удержания ребенка восстанавливает его против матери»²⁷. Суду, как видно, вменялось в обязанность установить причины неприязненного отношения детей к родителям, что подтверждалось следующим примером. Ш. являлся отцом двух 12-летних мальчиков-близнецов. После смерти матери Ш. просил суд передать ему на воспитание детей, которые, однако, возражали против этого. Решение по делу об отказе в требованиях Ш. 2 марта 1983 г. Верховным Судом РСФСР было отменено с целью проверки, почему между детьми и отцом нет контакта²⁸.

Разумное желание ребенка старше 10 лет проживать с фактическим воспитателем находило поддержку. В суде по делу по иску бабушки А. А. Козыревой к мачехе А. С. Козыревой о передаче на воспитание 12-летней Нелли последняя пояснила, что сама захотела жить с мачехой. Проверка показала, что ребенку созданы надлежащие условия для развития. Решением народного суда 1-го участка Сталинского района г. Молотова, оставленным без изменения определением Верховного Суда СССР от 29 марта 1952 г., в удовлетворении иска было отказано²⁹. Другой обязанностью суда являлось сопоставление мнения ребенка с пользой для несовершеннолетнего. В гражданском деле ребенок хотел остаться с матерью, к которой был сильно привязан, но Верховный Суд РСФСР передал ребенка отцу, посчитав, что интересам несовершеннолетнего в большей степени соответствовало проживание на юге в целях обеспечения его здоровья [12, с. 182]. Следовало разграничивать учет желания детей и предоставление им права самостоятельного выбора места жительства. В определении от 21 января 1948 г. № 4 Верховный Суд СССР отметил недопустимость указания в ре-

²¹ Решение народного суда I-го участка Приморского района Ленинграда от 12 октября 1944 года по делу № 2-733/44 // Архив Приморского районного суда Санкт-Петербурга.

²² Судебная практика Верховного суда СССР. – 1946. – № 8. – С. 3–4.

²³ Судебная практика Верховного суда СССР. – 1951. – № 2. – С. 41–42.

²⁴ Судебная практика РСФСР. – 1929. – № 8. – С. 8.

²⁵ Судебная практика Верховного суда СССР. – 1950. – № 6. – С. 20–21.

²⁶ Судебная практика РСФСР. – 1927. – № 16. – С. 27.

²⁷ Судебная практика Верховного суда СССР. – 1950. – № 1. – С. 35–36.

²⁸ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1983. – № 6. – С. 10.

²⁹ Судебная практика Верховного суда СССР. – 1952. – № 6. – С. 39–41.

золотивной части решения на то, что после достижения десятилетнего возраста ребенок сам мог определить, у кого из родителей желал проживать³⁰.

Суду надлежало проверить условия жизни ребенка у сторон по делу. Мать Смышляева обратилась в народный суд 2-го участка Центрального района города Новосибирска с иском об отобрании дочери Сталины от Иевской, вдовы опекуна ребенка. Решением суда иск Смышляевой был удовлетворен, хотя девочка в суде пояснила, что не хотела проживать с матерью. Верховный Суд СССР в определении от 17 июля 1954 г. № 03/703-54 отказал в удовлетворении иска Смышляевой, указав на невозможность передачи Сталины матери вопреки желанию ребенка, достигшего 15 лет, но вместе с тем полагал невозможным оставить девочку на воспитании Иевской, которая не могла обеспечить надлежащих условий воспитания. Сталина была помещена в детский дом³¹. Верховный Суд СССР в определении от 7 июня 1950 г. № 36/589 высказался о необходимости учета мнения детей старше 14 лет. При попытке исполнения решения суда о передаче 14-летнего Вилена от отца С. матери М. ребенок отказался оставить отца. Верховный Суд СССР отметил, что «при наличии столь определенно выраженного мальчиком Виленом желания жить с отцом, а не с матерью, передачу мальчика матери при помощи принудительных мер нельзя признать допустимой...»³².

Порядок опроса ребенка длительное время определялся судами самостоятельно. В ходе рассмотрения иска матери Е. А. Тереховой о возврате 12-летней дочери Альбины от бабушки М. М. Мериц и тети А. А. Мериц девочка пояснила, что не хотела проживать с мамой. Суд первой инстанции вынес решение об отказе в удовлетворении иска. Верховный Суд СССР определением от 1 июля 1950 г. № 36/698 отменил решение, поскольку судом были допущены нарушения при опросе несовершеннолетней: не присутствовали мать и представитель народного образования³³. Мнение ребенка могло быть выявлено органом исполнительной власти. Народный суд Шуйского городского участка дважды в 1928–1929 гг. отказывал матери Заботлиной в передаче детей. Верховный Суд РСФСР в определении от 11 мая 1929 г. № 31413 отметил: «Установлено актом обследования, что дети находятся в благоприятных условиях, что они не хотят жить с матерью»³⁴. Опрос детей производился Комиссией по делам несовершеннолетних, которая в тот период обладала широкими полномочиями [26, с. 44].

Верховный Суд РФ обращал внимание на то, что мнение детей подлежало выяснению не только при рассмотрении дела по существу, но и в случае признания иска ответчиком³⁵. Подобные ошибки допускались также советскими судами. Ждановским районным судом Ленинграда в решении от 15 сентября 1986 г. по делу № 2-1584/86 Кирилл, 11 лет, был передан отцу Ю. в связи с признанием иска матерью Т. без выяснения мнения ребенка³⁶. В другом деле № 2-831/68 по решению Ждановского районного суда Ленинграда от 18 марта 1968 г. мать С. была лишена родительских прав в отношении дочери Татьяны, 15 лет, не опрошенной в судебном заседании, на основании признания иска С.³⁷

Заключение

Закрепленные в Семейном кодексе РФ нормы, регулирующие учет мнения ребенка, являются результатом постепенного развития законодательства и судебной практики советского периода. Порядок выявления желания несовершеннолетних не был урегулирован в нормативных правовых актах. Пробел восполнялся судебной практикой путем обобщения разрозненных дел с выработкой высшим судом единых указаний. Ребенок выражал свое мнение в разных формах – при обследовании органами исполнительной власти условий его жизни, путем обращения в государственные органы, в ходе непосредственного опроса судом. Приоритет отдавался внесудебной форме. Суду вменялось в обязанность учитывать мнение детей при разрешении семейных споров. Постепенно исторически сформировался подход о том, что значение имеет возраст ребенка. Различие делалось для детей старше 10 и 14 лет. Данные возрастные пороги до настоящего времени применяются в российском законодательстве. Судебной практикой были выработаны пределы учета мнения детей в виде

³⁰ Судебная практика Верховного суда СССР. – 1948. – № 4. – С. 21.

³¹ Судебная практика Верховного суда СССР. – 1954. – № 6. – С. 31–32.

³² Судебная практика Верховного суда СССР. – 1950. – № 9. – С. 37–38.

³³ Судебная практика Верховного суда СССР. – 1950. – № 12. – С. 23–24.

³⁴ Судебная практика РСФСР. – 1929. – № 18. – С. 7.

³⁵ Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г. [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <http://vsrf.ru/documents/thematics/15101/> (дата обращения: 25.12.2023).

³⁶ Архив Приморского районного суда Санкт-Петербурга.

³⁷ Архив Приморского районного суда Санкт-Петербурга.

соответствия реальному интересу с точки зрения условий и методов воспитания, физического здоровья. Существенным обстоятельством признавались причины формирования у несовершеннолетнего определенного отношения ко взрослому. Изучение советского опыта нормативного регулирования семейных правоотношений в совокупности с правоприменительной практикой судов по рассмотренной теме позволяет понять причины, условия, цели формирования современного правового статуса ребенка в России. Полученные результаты могут быть использованы в деятельности органов ювенальной юстиции.

Список литературы

1. *Нижник Н. С.* Русское семейное право (досоветский период). – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 1999. – 115 с.
2. *Нижник Н. С.* Защита интересов несовершеннолетних в России. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2000. – 183 с.
3. *Нижник Н. С.* Правовое регулирование брачно-семейных отношений в русской истории (IX – начало XX века). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. – 278 с.
4. *Нижник Н. С., Аракчеев В. А. и др.* Институт семьи и брака: трансформации в контексте государственно-правовой эволюции в первые годы советской власти / Эволюция политической и правовой культуры России. Региональные особенности и влияние европейского фактора : монография. – Великий Новгород: Новгородский Межрегиональный институт общественных наук, 2006. – С. 162–169.
5. *Бурданова Н. А.* Правовое регулирование отношений, возникающих между родителями и детьми при раздельном проживании родителей: историко-правовой аспект // Общество. Среда. Развитие. – 2010. – № 3 (16). – С. 102–105.
6. *Бурданова Н. А.* Осуществление личных неимущественных родительских прав и обязанностей по воспитанию детей как фактор формирования профессиональной культуры и социальной ответственности государственных служащих органов и учреждений юстиции в монархической России / Актуальные вопросы формирования высокой профессиональной и социальной ответственности в деятельности органов и учреждений Минюста России : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 27 февраля 2014 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 2014. – С. 55–58.
7. *Бурданова Н. А.* Реформы института личных неимущественных родительских прав и обязанностей в монархический период истории отечественного государства / Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2–4 апреля 2020 года / отв. ред. В. А. Веремченко, В. Н. Шайдуров. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2020. – Т. 2. – С. 129–133.
8. *Нижник Н. С.* Год 1917: начало революции в семейно-брачных отношениях // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2017. – № 4. – С. 25–31.
9. *Бурданова Н. А.* Институт личных неимущественных прав и обязанностей родителей в праве Советской России // История государства и права. – 2021. – № 6. – С. 75–80; doi: 10.18572/1812-3805-2021-6-75-80.
10. *Бурданова Н. А.* Как заставить ребенка полюбить взрослых родственников: опыт судебного урегулирования внутрисемейных отношений / Семья и детство в повседневной жизни: история и современность : материалы Международной научной конференции: в 2 т. Санкт-Петербург, 6–8 апреля 2023 года. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2023. – Т. 1. – С. 220–224.
11. *Бурданова Н. А.* К вопросу о выборе способа защиты родительских прав: полиция, орган опеки и попечительства или суд? / Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): материалы XIV Международной научно-теоретической конференции, Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 года. Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – Т. 2. – С. 95–98.
12. *Ворожейкин Е. М.* Семейные правоотношения в СССР. – Москва: Юридическая литература, 1972. – 336 с.
13. *Ершова Н. М.* Правовые вопросы воспитания детей в семье. – Москва: Наука, 1971. – 102 с.
14. *Рабинович Н. В.* Личные и имущественные отношения в советской семье / Ленинградский государственный ордена Ленина университет им. А. А. Жданова. – Ленинград: Издательство Ленинградского государственного университета, 1952. – 160 с.

15. *Тархов В. А.* Советское семейное право. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1963. – 104 с.
16. *Корнев А. В.* Разъяснения пленумов высших судов по вопросам судебной практики как специфический источник советского права // *История государства и права.* – 2015. – № 5. – С. 42–46.
17. *Базарбаев Б. Б., Басин Ю. Г., Беспалова А. И.* [и др.]. Семейное право / под ред. А. И. Беспаловой, У. К. Ихсанова. – Алма-Ата: Мектеп, 1984. – 248 с.
18. *Максимович Л. Б.* О праве ребенка выражать свое мнение / Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства: сборник статей / отв. ред. В. Н. Литовкин. – Москва: Городец, 2005. – С. 58–70.
19. *Баскаков Е. Я., Ефимов А. Ф., Жуйков В. М.* [и др.]. Особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел (исковое производство) / под ред. И. К. Пискарева. – Москва: Городец, 2005. – 512 с.
20. *Опалев Р. О.* Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. – Москва: Волтерс Клувер, 2008. – 234 с.
21. *Батова О. С.* Особенности процессуального положения несовершеннолетнего по делам, связанным с воспитанием детей / Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов; под ред. Л. Ф. Лесницкой, М. А. Рожковой. – Москва: Статут, 2008. – С. 438–450.
22. *Авдонина Ю. Н.* Особенности субъектного состава по делам о защите прав несовершеннолетних в гражданском процессе: постановка проблемы // *Вестник гражданского процесса.* – 2022. – № 6. – С. 205–223; doi: 10.24031/2226-0781-2022-12-6-205-223.
23. *Алексеев А. А.* Проблемы непосредственного участия несовершеннолетних лиц в гражданском процессе // *Арбитражный и гражданский процесс.* – 2017. – № 10. – С. 17–21.
24. *Ситдикова Л. Б.* Проблемные вопросы правового статуса несовершеннолетнего свидетеля в гражданском процессе // *Юридический мир.* – 2016. – № 9. – С. 45–48.
25. *Эрделевский А. М.* Право ребенка на выражение мнения. [Электронный ресурс]: подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2001 // СПС «КонсультантПлюс» / URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=411#BbCDSzTGagmxJDq01> (дата обращения: 25.12.2023).
26. *Проценко Е. Д., Комарницкий А. В.* Защита прав несовершеннолетних в советском государстве: ретроспективный анализ законодательства // *Ленинградский юридический журнал.* – 2018. – № 3 (53). – С. 42–52.

References

- 1 *Nizhnik N. S.* Russkoye semeynoye pravo (dosovetskiy period). – Chelyabinsk: Chelyabinskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii, 1999. – 115 s.
- 2 *Nizhnik N. S.* Zashchita interesov nesovershennoletnikh v Rossii. – Chelyabinsk: Chelyabinskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii, 2000. – 183 s.
- 3 *Nizhnik N. S.* Pravovoye regulirovaniye brachno-semeynykh otnosheniy v russkoy istorii (IX – nachalo XX veka). – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2002. – 278 s.
- 4 *Nizhnik N. S., Arakcheyev V. A. i dr.* Institut sem'i i braka: transformatsii v kontekste gosudarstvenno-pravovoy evolyutsii v pervyye gody sovetskoy vlasti / Evolyutsiya politicheskoy i pravovoy kul'tury Rossii. Regional'nyye osobennosti i vliyaniye yevropeyskogo faktora : monografiya. – Velikiy Novgorod: Novgorodskiy Mezhhregional'nyy institut obshchestvennykh nauk, 2006. – S. 162–169.
- 5 *Burdanova N. A.* Pravovoye regulirovaniye otnosheniy, vznikayushchikh mezhdru roditelyami i det'mi pri razdel'nom prozhivanii roditeley: istoriko-pravovoy aspekt // *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye.* – 2010. – № 3 (16). – S. 102–105.
- 6 *Burdanova N. A.* Osushchestvleniye lichnykh neimushchestvennykh roditel'skikh prav i obyazannostey po vospitaniyu detey kak faktor formirovaniya professional'noy kul'tury i sotsial'noy otvetstvennosti gosudarstvennykh sluzhashchikh organov i uchrezhdeniy yustitsii v monarkhicheskoy Rossii / Aktual'nyye voprosy formirovaniya vysokoy professional'noy i sotsial'noy otvetstvennosti v deyatelnosti organov i uchrezhdeniy Minyusta Rossii : materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 27 fevralya 2014 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy institut (filial) Vserossiyskogo gosudarstvennogo universiteta yustitsii (RPA Minyusta Rossii), 2014. – S. 55–58.
- 7 *Burdanova N. A.* Reformy instituta lichnykh neimushchestvennykh roditel'skikh prav i obyazannostey v monarkhicheskoy period istorii otechestvennogo gosudarstva / Reformy v povsednevnoy zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost': materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Sankt-Peterburg, 2–4 aprelya 2020 goda / отв. ред. V. A. Veremenko, V. N. Shaydurov. – Sankt-Peterburg: Leningradskiy gosudarstvennyy universitet im. A. S. Pushkina, 2020. – T. 2. – S. 129–133.
- 8 *Nizhnik N. S.* God 1917: nachalo revolyutsii v semeyno-brachnykh otnosheniyakh // *Grazhdanskoye obshchestvo v Rossii i za rubezhom.* – 2017. – № 4. – S. 25–31.

9. *Burdanova N. A.* Institut lichnykh neimushchestvennykh prav i obyazannostey roditeley v prave Sovetskoy Rossii // *Istoriya gosudarstva i prava.* – 2021. – № 6. – S. 75–80; doi: 10.18572/1812-3805-2021-6-75-80.
10. *Burdanova N. A.* Kak zastavit' rebenka polyubit' vzroslykh rodstvennikov: opyt sudebnogo uregulirovaniya vnutrisemeynykh otnosheniy / *Sem'ya i detstvo v povsednevnoy zhizni: istoriya i sovremennost'* : materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii: v 2 t. Sankt-Peterburg, 6–8 aprelya 2023 goda. – Sankt-Peterburg: Leningradskiy gosudarstvennyy universitet imeni A. S. Pushkina, 2023. – T. 1. – S. 220–224.
11. *Burdanova N. A.* K voprosu o vybore sposoba zashchity roditel'skikh prav: politsiya, organ opeki i popechitel'stva ili sud? / *Gosudarstvo i pravo: evolyutsiya, sovremennoye sostoyaniye, perspektivy razvitiya (navstrechu 300-letiyu rossiyskoy politsii): materialy XIV Mezhdunarodnoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 27–28 aprelya 2017 goda.* Sankt-Peterburgskiy universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii.– Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii, 2017. – T. 2. – S. 95–98.
12. *Vorozheykin Ye. M.* Semeynyye pravootnosheniya v SSSR. – Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1972. – 336 s.
13. *Yershova N. M.* Pravovyye voprosy vospitaniya detey v sem'ye. – Moskva: Nauka, 1971. – 102 s.
14. *Rabinovich N. V.* Lichnyye i imushchestvennyye otnosheniya v sovetskoy sem'ye / Leningradskiy gosudarstvennyy ordena Lenina universitet im. A. A. Zhdanova. – Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta, 1952. – 160 s.
15. *Tarkhov V. A.* Sovetskoye semeynoye pravo. – Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 1963. – 104 s.
16. *Kornev A. V.* Raz'yasneniya plenumov vysshikh sudov po voprosam sudebnoy praktiki kak spetsificheskoy istochnik sovetskogo prava // *Istoriya gosudarstva i prava.* – 2015. – № 5. – S. 42–46.
17. *Bazarbayev B. B., Basin Yu. G., Bepalova A. I. [i dr.].* Semeynoye pravo / pod red. A. I. Bepalovoy, U. K. Ikhsanova. – Alma-Ata: Mektep, 1984. – 248 s.
18. *Maksimovich L. B.* O prave rebenka vyrazhat' svoje mneniye / *Problemy grazhdanskogo, semeynogo i zhilishchnogo zakonodatel'stva: sbornik statey / otv. red. V. N. Litovkin.* – Moskva: Gorodets, 2005. – S. 58–70.
19. *Baskakov Ye. Ya., Yefimov A. F., Zhuykov V. M. [i dr.].* Osobennosti rassmotreniya i razresheniya otdel'nykh kategoriy grazhdanskikh del (iskovoye proizvodstvo) / pod red. I. K. Piskareva. – Moskva: Gorodets, 2005. – 512 s.
20. *Opalev R. O.* Otsenochnyye ponyatiya v arbitrazhnom i grazhdanskom protsessual'nom prave. – Moskva: Volters Kluver, 2008. – 234 s.
21. *Batova O. S.* Osobennosti protsessual'nogo polozheniya nesovershennoletnego po delam, svyazannym s vospitaniyem detey / *Problemnyye voprosy grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsessov; pod red. L. F. Lesnitskoy, M. A. Rozhkovoy.* – Moskva: Statut, 2008. – S. 438–450.
22. *Avdonina Yu. N.* Osobennosti sub'yektnogo sostava po delam o zashchite prav nesovershennoletnikh v grazhdanskom protsesse: postanovka problemy // *Vestnik grazhdanskogo protsesssa.* – 2022. – № 6. – S. 205–223; doi: 10.24031/2226-0781-2022-12-6-205-223.
23. *Alekseyev A. A.* Problemy neposredstvennogo uchastiya nesovershennoletnikh lits v grazhdanskom protsesse // *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess.* – 2017. – № 10. – S. 17–21.
24. *Sitdikova L. B.* Problemnyye voprosy pravovogo statusa nesovershennoletnego svidetelya v grazhdanskom protsesse // *Yuridicheskiy mir.* – 2016. – № 9. – S. 45–48.
25. *Erdelevskiy A. M.* Pravo rebenka na vyrazheniye mneniya. [Elektronnyy resurs]: podgotovlen dlya sistemy Konsul'tantPlyus, 2001 // SPS «Konsul'tantPlyus» / URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=411#BbCDSzTGagmxJDq01> (data obrashcheniya: 25.12.2023).
26. *Protsenko Ye. D., Komarnitskiy A. V.* Zashchita prav nesovershennoletnikh v sovetskom gosudarstve: retrospektivnyy analiz zakonodatel'stva // *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal.* – 2018. – № 3 (53). – S. 42–52.

Статья поступила в редакцию 01.12.2023; одобрена после рецензирования 09.01.2024; принята к публикации 22.01.2024.

The article was submitted November 10, 2023; approved after reviewing January 9, 2024; accepted for publication January 22, 2024.